Гарри решил посмотреть, как далеко он сможет подтолкнуть Дамблдора: «Простите, сэр, я думаю, что я случайно использовал магию. Мне приснился кошмар после того, как я услышал, что моего невинного крестного поцеловал дементор, и я только что проснулся рядом с Гермионой. Хотя должен сказать, что если бы у меня был выбор, я бы лучше проснулся с Гермионой за руку, чем с Роном.

— Ты прекрасно знаешь, что Сириус сбежал и что…

Гарри намеренно прервал Дамблдора: «Что? Он сбежал? Почему мне никто не сказал?»

— Как ты думаешь, почему мы были здесь прошлой ночью? Дамблдор почти кричал.

«Понятия не имею, сэр, вы ворвались в дверь, а потом, после того, как у меня заболела голова, профессор Хогвартса попытался проклясть меня, прежде чем вы вытащили его. Перед министром магии тоже; слишком счастлив, когда он ушел отсюда прошлой ночью».

— Вы знаете, о чем я прошу, лорд Поттер. Да, он определенно кричал сейчас.

«Извините, сэр, я понятия не имею. Хотя я не очень утренний человек, если бы Гермиона здесь не напоминала мне каждое утро, какие книги нам нужны, я уверен, что я не делал бы и половины того, что нужно». на уроках. Я еще даже не выпил утреннюю чашку чая, сколько сейчас времени, Гермиона?

Дамблдор с багровым лицом закричал: «Как вы узнали о лорде Поттере?»

— О, это, — пренебрежительно сказал Гарри, прежде чем продолжить лгать. «Гермиона нашла его, когда мы искали способы помочь Клювокрылу в его суде, на самом деле довольно простая процедура. Ты знал, что я мог бы сделать это с моего одиннадцатого дня рождения? В любом случае, мы не могли придумать, как использовать его, чтобы спасти Клювокрыл, не думаю, что ему тоже удалось сбежать?

«Да. Проклятый гиппогриф сбежал, почему вы заявили о своей светлости? Вы хоть представляете, сколько дополнительной работы вы заставили меня попытаться навести порядок в этом беспорядке?» — взревел Дамблдор. теперь его вены вздулись от разумного впечатления от дяди Вернона.

«Я не понимаю, что то, что я претендую на свое законное наследство, не имеет никакого отношения к вам, директор». Последнее слово было сказано с ударением.

Дамблдор был теперь в полном отступлении: «Ты просто не понимаешь, Гарри, и некоторые вещи лучше оставить мне, чтобы я разобрался с тобой».

«Извините, директор, но я полностью намерен принять мантию главы факультета Поттеров.

Теперь, согласно книгам, которые мы читали на эту тему, это означает, что только люди с равным или более высоким статусом могут звонить мне по моему первому. имя. Вы не лорд, не так ли, сэр? — спросил Гарри самым безобидным голосом.

— Нет, Гарри, я не, но…

«Тогда будьте добры, следуйте надлежащей процедуре, сэр. Вы, как никто другой, должны понимать необходимость протокола в нашем обществе», — заявил Гарри.

Неправильный прикус Гермионы отпечатался на ее нижней губе, когда она изо всех сил старалась не расхохотаться над выходками Дамблдора. Она решила еще немного помешать котел. «О, Гарри, это значит, что тебе больше не придется ходить к этим отвратительным родственникам. Я смогу сказать моему отцу, что ему не нужно видеться с нашим адвокатом по поводу обращения к властям с подробностями жестокого обращения с тобой. Господи, ты сможешь сделать это сам перед Визенгамотом; возможно, ты даже сможешь добиться суда над Сириусом».

Цвет Дамблдора значительно побледнел; теперь он был почти седым. — Не нужно торопиться, я уверен, что мы что-нибудь придумаем, Гарри.

— Извините, сэр, но это лорд Поттер, и мои планы вне Хогвартса снова подпадают под рубрику «не ваше дело», так что, пожалуйста, не беспокойтесь об этом. Я уверен, что у вас достаточно дел. ваша тарелка с беглым каторжником и опасным существом, исчезнувшим из Хогвартса». Казалось, директор почти готов потянуться за своей палочкой, но рассерженная Поппи оттолкнула его, чтобы проверить обоих своих пациентов.

— Вы сказали две минуты, директор, а у вас было гораздо больше. Увольнение в голосе Поппи оставило Альбусу некуда идти, кроме как выйти за дверь.

— Где Рон? — спросила Гермиона целителя.

«О, его отпустили к завтраку, вы двое вроде в порядке, так что можете пойти и привести себя в порядок, скоро будет обед», — ответила она.

Оба вышли и направились в общежитие, чтобы переодеться, когда заметили блондинку Рэйвенкло, хромающую по коридору, когда они подошли ближе, они увидели, что это была Луна, и причина ее хромоты заставила Гермиону расплакаться, в то время как Гарри изо всех сил пытался контролировать свой гнев.

Гермиона обняла потрясенную девушку. «Луна, я никогда не думал, что все настолько плохо. Мне очень жаль, но не волнуйся, мы поможем тебе с этим».

Светловолосая ведьма понятия не имела, что происходит, она знала, что этой девушкой была

Гермиона Грейнджер, и все узнавали Гарри, но что они делали в коридоре, разговаривая с ней? Объятие Гермионы почти привело ее в панику, пока она не услышала искренность в ее голосе. Луна была уверена, что не хотела причинить ей вреда, и действия Гарри подтвердили это.

Гарри вытащил свою палочку и поклялся: «Клянусь своей магией, я буду другом Луны Лавгуд и никогда сознательно не причиню ей вреда». Гермиона повторила процедуру.

«Луна, сейчас мы не можем объяснить, но мы действительно твои друзья, и я возьму тебя под защиту моего дома. Мы с Гермионой обручены и не собираемся возвращаться сюда в следующем семестре, но мы хотим, чтобы ты приехала. с нами, — сказал Гарри.

Луна увидела их обручальные кольца, а также фамильное кольцо Гарри.

— Это секрет, Луна, так что, пожалуйста, ничего не говори, пока мы не будем готовы, но мы хотим, чтобы ты пошла с нами. Мы обещаем, что тебя больше никто не побеспокоит. У Гермионы все еще были слезы на глазах, когда она смотрела на состояние своей лучшей подруги.

Это были первые добрые слова, которые Луна услышала с тех пор, как почти два года назад поступила в Хогвартс. В школе думали, что она странно одета, но большинство из них не знали, что она могла носить только то, что не скрывали ее соседи по дому. Сегодняшний ансамбль был действительно плохим, из-за двух правых туфель ее левая нога мучилась. Она не знала, что такого было в этих двоих, но что-то казалось правильным, почти как дежа вю.

Они помогли Луне добраться до общежития Гриффиндора, где Гермиона одолжила ей кое-какую одежду и пару туфель перед тем, как троица отправилась обедать.

Они вошли в большой зал, и двое гриффиндорцев последовали за Луной к столу Рейвенкло и сели с ней. Едва они успели сесть, как Мариэтта Эджком прервала их: «Недостаточно места за вашим собственным столом, или вас просто интересует ложь Луни? "

Остальные за столом хихикали над остроумием Мариэтты, но все трое просто угощались обедом. Когда у них было достаточно еды на тарелках, Гарри ответил: «Нет, мисс Эджкомб, за столом Гриффиндора достаточно места, но мы хотели пообедать с нашей подругой Луной». Наступила тишина, все ждали кульминации; это была шутка - да?

Гарри продолжил говорить спокойным тоном: «Видите ли, Луна — наш хороший друг и находится под защитой Дома Поттеров, поэтому я предлагаю всем сидящим здесь, кто взял или спрятал какие-либо из ее вещей, немедленно пойти и вернуть их. ."

Раздался нервный смех, прежде чем Чжоу Чанг заговорил: «Большой плохой Поттер так страшно заступаться за умственно отсталых, эта тактика может сработать в вашем доме придурков, но здесь, в Когтевране, мы…» остальное было прервано криками людей в стол, и все с ужасом смотрели на Чжоу. Чо посмотрела на свои руки и увидела, что они покрыты

морщинами; она поднесла руки к лицу, где на ее красивой гладкой коже было больше морщин, чем на простынях прошлой недели. Она с криком выбежала из зала, держа лицо в морщинистых руках.

Гарри взглянул на Гермиону, которой это слишком понравилось. "Расплата?" он спросил.

Она просто кивнула. «С тех пор, как она попыталась поцеловать тебя, я хотел оторвать ей руку и ударить ее мокрым концом». Луна для разнообразия выглядела искренне сбитой с толку: «Мы объясним тебе это, Луна, но пока ты должна нам доверять».

Флитвик бросился к нему: «Что вы, двое гриффиндорцев, делаете, создавая проблемы за этим столом?»

Гермиона все еще злилась из-за обращения с подругой, а тут профессор, которого она уважала, обвиняет их, даже не узнавая фактов. Они собирались узнать, что разъяренная Гермиона Грейнджер представляет собой грозное зрелище.

«Ну, раз вы так любезно просите, профессор, мы делаем вашу работу за вас, останавливая злобные издевательства над молодым студентом в вашем доме. - называется умным домом, немедленно приготовьте свои задницы и верните вещи моей подруги, прежде чем вы все закончите, как восхитительная мисс Чанг.

Было столпотворение, когда ведьмы перелезали друг через друга в спешке, чтобы добраться до общежития и вернуть вещи Луны. Миниатюрная голова Рэйвенкло просто стояла, не зная, что делать дальше. «Мисс Грейнджер, если бы у вас была проблема, вы должны были прийти ко мне с ней».

«Да, похоже, это сработает. У тебя было два года, чтобы разобраться с этим; то, что мы сделали, заняло у нас две минуты, и, поверь мне, они больше никогда ее не побеспокоят», — разъярилась Гермиона.

«Я не могу что-то исправить, если не знаю о проблеме», — ответил Флитвик.

Гермионе ничего из этого не нравилось. «Тогда я предлагаю вам уволить префектов Рейвенкло, поскольку они явно не выполняют свою работу должным образом».

Глава Рэйвенкло начал злиться на эту оговорку девушки, подчеркивающей недостатки его дома. — А я полагаю, Гриффиндор — это утопия мира и гармонии? — саркастически спросил он.

«Только не с присутствующими извращенными близнецами, которые думают, что если они называют свою форму издевательств шуткой, то это не только приемлемо, но и они ожидают похвалы за это. не знаю, что будет дальше. Такие студенты, как Невилл, продолжают

разрушать свою уверенность непрерывными и мстительными розыгрышами, мешая ему стать великим волшебником, которым он является». Гермиона была в ударе, и ничто не могло ее остановить.

Стол Гриффиндора был смесью усмешек при мысли о Невилле как великом волшебнике и взглядов, что кто-нибудь посмеет бросить вызов близнецам; ужасные последствия обычно следовали за этим безумием.

МакГонагалл решила вмешаться до того, как ситуация выйдет из-под контроля и в дело втянуты задержания и баллы. «Я не думаю, что несколько безобидных шуток могли объяснить способности мистера Лонгботтома. Если я правильно помню, собственный отец мистера Поттера время от времени устраивал шалости».

Гарри стоял на скамейке и смотрел на Невилла, он сидел с опущенной головой, ненавидя внимание. «Невилл, Лонгботтом стоял рядом с Поттером каждый раз, когда кто-либо из них шел в бой на протяжении веков. Я был бы горд, если бы вы были рядом со мной, когда это время снова придет. Да, профессор, мой отец и его друзья проказничали, но это было время войны, и они выбрали свою сторону.Их розыгрыши происходили на фоне вербовки Пожирателей Смерти, и наблюдение за тем, как люди оказывают давление на других, чтобы они присоединились к Волдеморту, в конечном итоге с розовыми волосами и без мантий, давало другим надежду, что темные может быть побежден. С другой стороны, Уизли, похоже, используют студентов в качестве невольных испытуемых для продуктов, которые, как они надеются, принесут им деньги ».

Визги ужаса при упоминании имени Волдеморта заставили Гарри покачать головой. «Я действительно думаю, что собираюсь принять философию Хаффлпаффа». Его следующие комментарии вскоре стерли самодовольные взгляды с их лиц. «Это означает, что я забочусь о своей семье и верен своим друзьям, а остальной мир может идти и трахаться. Думаешь, я тебе должен? Ну, вот новости для тебя, я ничего тебе не должен, и это то, что ты получишь! В следующий раз, когда появится темный придурок, ты сам по себе. Пожиратели смерти-ванаби будут стаями, как овцы целовать мантию полукровки, в то время как остальные прячутся, слишком боясь даже произнести его имя, не говоря уже о том, чтобы дать отпор. От тебя меня тошнит!"

Гарри взял Гермиону и Луну за руки и собирался покинуть совершенно безмолвный большой зал, когда голос, который, как он знал, не мог оставаться тихим, окликнул: «Поттер, как ты смеешь называть темного лорда полукровкой, как ты».

Трио повернулось, чтобы быть встреченным возмущенным Драко Малфоем, волшебная палочка Гарри произнесла в огне «Том Марволо Риддл = Я Лорд Волан-де-Морт».

— Он бывший староста Хогвартса, а его отец был магглом. Я говорю, это потому, что психопат убил его отца, бабушку и дедушку, когда он еще учился здесь. Что заставляет вас думать, что кто-то должен слушать сквиба, чья семья целует мантии кто-то такой, а их отца избивает домовой эльф».

Разъяренный Малфой выстрелил проклятием прямо в Гарри, но Гермиона, сразу распознавшая проклятие, встала перед суженым и намеренно позволила заклинанию поразить себя. Гарри посмотрел на Снейпа, когда у Гермионы начали расти передние зубы. — Вы собираетесь предпринять какие-либо действия, профессор?

«Я не вижу никакой разницы во внешности мисс Грейнджер, но я думаю, что Гриффиндор будет лишен пятидесяти баллов, и вы можете провести неделю отработок со мной за то маленькое огненное заклинание, которое вы наложили ранее». Ухмылка Снейпа была чистым злом.

Гарри взглянул в сторону головы Гриффиндора и понял, что, как он и ожидал, там не было никакой помощи, троица направилась обратно в лазарет, где Гермиона могла уменьшить свои передние зубы до нужного размера.

МакГонагалл просто стояла, опустив голову, и слышала, как один из ее гриффиндорцев не только критикует их собственный факультет, но, по сути, говорит волшебному сообществу, что они были одни, что потрясло ее до мозга костей. Она задавалась вопросом, что Альбус сделал бы из этого; она также задавалась вопросом, куда он направился сегодня в такой спешке.

Гермиона лечилась, когда Гарри услышал позади себя нервный кашель и, повернувшись, увидел стоящего рядом Невилла. Собравшись с духом, Невилл спросил: — Ты действительно имел в виду то, что сказал, Гарри? Ты бы хотел, чтобы я был рядом с тобой?

Гарри заключил Невилла в однорукое мужское объятие. «Нев, я знаю, ты не веришь в это, но ты чертовски волшебник. Когда Гермиона будет рядом со мной, ты прикроешь нам спину, а Луна позаботится обо всех нас, мы станем силой, с которой нужно считаться. Я знаю, ты пока в это не веришь, но мы с Гермионой доверяем тебе наши жизни.

Невилл производил впечатление репортера с мягкими манерами, превращающегося в его альтер-эго, он, казалось, стал выше, его плечи расправились, когда он с гордостью посмотрел на своего друга. Это был волшебник, которого Невилл уважал больше, чем кого-либо другого, включая директора; кто-то, кто постоянно отстаивал то, во что верил, и, несмотря ни на что, никогда не шел на компромисс и никогда не проигрывал. Он думал, что Невилл Лонгботтом достаточно хорош, чтобы стоять рядом с ним, и это был совершенно новый опыт для застенчивого молодого волшебника; он никогда раньше не заставлял никого думать, что он чего-то стоит.

«Невилл, в следующие несколько дней произойдут кое-какие вещи, которых ты, возможно, не понимаешь, но, пожалуйста, поверь мне, когда я скажу, что любые наши планы всегда будут включать тебя и Луну». Он повернулся к девушке из Рейвенкло. «Луна, ты можешь доверить Невиллу свою жизнь, он никогда тебя не подведет и является настоящим другом».

Невилл и Луна переглянулись, оба застенчиво улыбались; Что характерно, они не разорвали зрительного контакта, пока Гермиона не вышла из-за медицинского экрана, сверкнув своей «новой» улыбкой. Гарри вытащил палочку, и над двумя кроватями появилась пара табличек, на

одной было написано «Снейп», а на другой — «Малфой». Все могли видеть, что Гарри не шутит.

Квартет вышел из лазарета, чтобы столкнуться с квинтетом разгневанных рыжеволосых, Рон был недоволен тем, что не был частью группы перед ними, Джинни была недовольна тем, что Гермиона и Луна были, близнецы были серьезно раздражены тем, что они назвал хулиганов, в то время как Перси «главный мальчик» Уизли не был уверен, почему он был расстроен, он просто знал, что это так. Перси выглядел так, как будто только что выпустил мокрый газ на свое накрахмаленное нижнее белье, проблема была в нем самом, но в типичной манере Уизли он хотел обвинить кого-то другого в своем беспорядке.

Рон пытался справедливо возмутиться, но это звучало как рыжее нытье. «Гарри, я думал, что я твой лучший друг. Что ты играешь в ругань Гриффиндора?»

«Рон, у меня есть только один лучший друг», — он притянул Гермиону ближе, когда они оба погрузились в поцелуй, от которого все наблюдатели потеряли дар речи. Пара все еще любовно смотрела друг другу в глаза, когда Гарри снова заговорил. «Я не ругал Гриффиндор, я ругал близнецов за их издевательства».

Уизли массово протестовали, но это было прервано, когда на близнецов подействовало заклинание, превратившее одного в сального мерзавца, а другого в дорогого Драко. Гермиона поделилась минутой раньше.

Когда заклинание рассеялось, оба близнеца выглядели готовыми совершить убийство, но Гарри молча призвал их палочки, прежде чем прокомментировать розыгрыш. «Некоторым это может показаться очень забавным, некоторым — очень больным. Была ли это шутка или запугивание? Все зависит от вашей точки зрения. С моей точки зрения, это был превентивный удар. друзья, и под моей защитой, если с ними что-нибудь случится, Дамблдор и Трелони будут «заниматься этим» на вершине стола Гриффиндора как-нибудь в обеденный перерыв. Я ясно выражаюсь?»

Оба близнеца неохотно кивнули, Гарри вернул им их палочки, прежде чем уйти, обняв Гермиону за талию, Гермиона подождала, пока они пройдут мимо Джинни, прежде чем вернуть жест и склонить голову на плечо Гарри. Она чуть не расхохоталась, когда услышала в уме голос Гарри: «Ты действительно маленькая шалунья» . Невилл и Луна посмотрели друг на друга, пожали плечами и последовали за парой по коридору.

Четверо оказались в пустом классе, так как Невилл был в курсе той же информации, что и Луна, он был в восторге от новости об их помолвке. Гарри и Гермиона пропустили уроки, но двоим другим пришлось уйти.

Ремус Люпин собирал вещи, когда вошли Гермиона и Гарри. Его брови взлетели вверх, когда пара продолжила применять запирающие и заглушающие чары. — Что ты слышал, Ремус? — спросил Гарри.

«Я действительно ничего не слышал. Альбус только улыбнулся, когда я спросил его, как ему

удалось спасти Сириуса». Он был поражен горячим ответом Гермионы.

«Это потому, что старый ублюдок ничего не сделал, чтобы помочь Сириусу, он хотел, чтобы его поцеловали, чтобы у Гарри не было крестного отца, и ему нужно было полагаться на поддержку старого мерзавца. Мы спасли Сириуса, но ничего не сказали старому болвану».

«Я провозгласил себя главой Дома Поттеров, и мы думаем, что Дамблдор пытается изменить ситуацию, чтобы я был под его контролем, моя невеста, и я не могу допустить, чтобы это произошло ни при каких обстоятельствах. Нам нужна ваша помощь, чтобы добраться до Гринготтса как-то это очень неправильно, — сказал Гарри.

Ремус увидел, как на пальцах юношей появились кольца; он также был мародер и знал, что ему не рассказали всю историю, но здесь был сын одного лучшего друга, который вместе со своей невестой только что спас жизнь другому своему лучшему другу. "Когда мы уезжаем?"

-ooooo-

Чуть больше часа спустя по ступеням Гринготтса поднялись три разных человека, они прошли по камину от «Трех метел» до «Дырявого котла», вошли в маггловский Лондон, чтобы воспользоваться телефоном-автоматом, а затем быстро съездили к мадам Малкин и теперь были одеты в очень дорогие одежды.

Ремус и Гермиона яростно протестовали против их покупки, но Гарри заметил, что сегодня главное произвести впечатление, поэтому мантии были инвестицией; и на его мантии, и на мантии Гермионы был фамильный герб Поттеров. Фамильное кольцо Поттеров, втиснутое в квитанцию, было приемлемым и предпочтительным способом оплаты в любом месте волшебного мира.

Они только что вошли в Гринготтс, как к ним подбежал человек, которого они не хотели видеть.

«Что ты здесь делаешь? Ты должен немедленно вернуться в школу!» Дамблдор пытался вывести их с берега, но все трое устояли. Старый волшебник злился и привлекал внимание к обостряющемуся противостоянию. «Я требую, чтобы ты вернулся в Хогвартс, тебе здесь нечего делать. Если ты не вернешься немедленно, тебя отчислят».

Гарри позволил показать часть своей силы, так как его магическая аура была видна всем. «Я лорд Гарри Джеймс Поттер, и кто вы такой, старик, чтобы говорить мне, что мне нечего делать здесь, в банке Гринготтс. Вы боитесь, что я узнаю, насколько глубоки ваши манипуляции? Кто вам сказал, что мой статус в банке изменился, когда я дал строгие инструкции, которые не должны были произойти? С какой властью вы проигнорировали волю моих родителей? Кто дал вам право отобрать меня у моего невинного крестного отца и поместить меня с маглами, что четко сформулированная воля никогда не должна была произойти? видишь ли, старик, у нас здесь много дел, которые нужно обсудить, и ответы определят наш следующий курс действий».

Теперь они собрали целую толпу, и мальчик-который-выжил, публично споривший с лидером света, скоро окажется в «Пророке». Упоминание о банковских нарушениях заставило гоблинов бежать за своими начальниками, и теперь в их направлении двигалась группа старших гоблинов-чиновников.

Ситуация выходила из-под контроля Альбуса; вопросы, которые задавал Гарри, были такими, на которые он определенно не хотел, чтобы ответы были известны. Он должен был сделать что-то быстро. «Мисс Грейнджер, вы не имеете права находиться здесь и немедленно вернетесь со мной».

Он сделал шаг в сторону юной ведьмы, когда Гарри встал перед ней: «Мисс Грейнджер находится здесь под моей защитой и с ведома и благословения ее родителей. Любая попытка удалить ее будет расценена как нападение на Дом Поттеров. и я отреагирую соответственно». Гарри нацелил свою палочку на кривой нос директора, когда огромное количество зевак задохнулось.

«Лорд Поттер, — сказал один из гоблинов, — не могли бы вы опустить палочку, вы и ваша невеста не пострадаете в Гринготтсе».

Волшебная палочка Гарри не дрогнула, и его глаза не отрывались от волшебника, на которого она была направлена, он не мог не заметить выражение абсолютного ужаса от того, как гоблин использовал слово «невеста» в отношении Гермионы. — Сэр, могу я узнать ваше имя?

— Меня зовут мастер Зутекин, лорд Поттер.

«Ну, вот в чем дело, мастер Зутекин, я опускаю свою палочку, и любой вред причинится любому из нас, пока мы находимся в Гринготтсе, и я возложу на вас личную ответственность». Гарри ни у кого не оставил сомнений в том, что он имел в виду под «личной ответственностью».

Гоблин слегка поклонился, прежде чем заговорить. — Это было бы приемлемо, лорд Поттер.

Гарри опустил палочку, и, прежде чем кто-либо успел среагировать, Альбус обнаружил, что меч воткнул ему в спину, когда его «вежливо попросили» покинуть помещение.

Гарри, Гермиона и совершенно сбитый с толку Ремус последовали за Мастером Зутекиным в шикарный кабинет, где еще один гоблин представился: «Я Сикил, и я отвечаю за счета Поттеров…» Гарри тут же прервал его.

«Это еще предстоит решить, я хочу видеть менеджера, и я хочу видеть его сейчас!»

Чрезвычайно нервный Сикил пытался успокоить Гарри, но он был далеко за пределами этой стадии: «Если я не увижу менеджера, я опустошу хранилища Поттеров и дам интервью

Пророку, объясняя, почему я не доверяю банку Гринготтс, теперь сделайте это». Я увижусь с менеджером?»

К большому неудовольствию Сикила, вмешался мастер Зутекин и заставил группу следовать за ним в еще более шикарный офис, который оказался не более чем комнатой ожидания для встречи с директором Рагноком, менеджером Гринготтса и лидером британских гоблинов.

Когда они вошли в комнату, поведение Гарри заметно изменилось: «Простите за это вторжение, директор, но я оказался в таком положении, что не знаю, кому я могу доверять в Гринготтсе, но если я не могу доверять вам, то нет никакой надежды на это». страна."

— Добро пожаловать, лорд Поттер. Доверие в Гринготтсе свято, и мысль о том, что кто-то может нарушить доверие, меня очень огорчает. Не могли бы вы рассказать мне подробности этого предполагаемого нарушения?

Гарри объяснил, что требует подробностей своего заявления о том, что глава дома Поттера будет держаться в секрете, но Дамблдор разбудил их этим утром, как это возможно?

Рагнок на мгновение задумался, прежде чем спросить: — Вы в курсе, что директор — великий легитимист? Гарри и Гермиона подняли руки с обручальными кольцами, что удивило гоблина, хотя он явно знал, что это такое. «Мои поздравления, мой Лорд и Леди, ношение этих колец и то, что вы все еще вместе, означает, что вы должны были быть вместе. Это также означает, что ваши мысли были бы нечитаемы. Очень немногие гоблины знали об изменении вашего статуса, так что будьте уверены, мы их найдем, и быстро».

Гарри кивнул в знак согласия, прежде чем продолжить: «Как вы понимаете, я не хочу вести какие-либо семейные дела, пока эта проблема не будет решена, но есть еще один вопрос, которым я буду заниматься только с вами». Рагнок кивнул, и два других гоблина вышли из комнаты, прежде чем он наложил на них чары уединения.

«Я хотел бы, чтобы содержимое хранилища 97 под кодовым названием «чистокровное превосходство» было доставлено в ваш офис». Рагнок чуть не упал со стула от шока, прежде чем потянулся за листом пергамента и написал на нем инструкции. Пять минут спустя на очень большом столе Рагнока стояло двенадцать богато украшенных сундуков размером с небольшую буханку хлеба.

Ремус заметил гербы на сундуках и узнал некоторых из них, Малфоя, Макнейра, Лестрейнджа и других. Все были богатыми сторонниками лорда Волан-де-Морта.

Гарри встал и подошел к первому сундуку, назвав пароль парселтангом; сундук открылся, обнажив ключ от хранилища Гринготтса. Гарри взял ключ и положил его на стол перед соответствующим сундуком, прежде чем перейти к следующему. Вскоре вдоль стола выстроились двенадцать ключей.

«Я выполнил все меры безопасности, запрошенные этими учетными записями, поэтому у меня есть неограниченный доступ к ним в соответствии с соглашением, верно?» спросил Гарри

Рагнок не мог говорить, с ключами на столе и счетом Поттера, этот молодой человек теперь распоряжался более чем половиной золота в Гринготтсе, и какой-то гоблин огорчил его! Поиск предателя был приоритетом номер один для банка Гринготтс; иначе банка может и не быть. Заметив, что лорд Поттер ждет ответа, он мог только кивнуть в знак согласия с тем, что безопасность была соблюдена буквально.

Я хочу, чтобы из этих хранилищ убрали все, кроме одного Кнута; он должен находиться в центре хранилища вместе с куском пергамента, который я тебе дам. Гермиона тут же начала писать двенадцать сообщений на кусках пергамента, которые дал Рагнок. и учетная запись Поттера, пребывание здесь будет зависеть от секретности этих транзакций. В первый раз эти владельцы учетных записей узнают об этом, когда получают доступ к своим хранилищам, и ни при каких обстоятельствах никто не узнает, кто и как это сделал».

С облегчением Рагнок увидел явную дыру в его плане. «Лорд Поттер, простите меня, если я перегнул палку, но завтрашняя газета «Пророк» будет на первой полосе, что вы были здесь сегодня, и те, кто поумнее, сделают свои собственные выводы. Я бы не хотел, чтобы банк был наказан за это».

Гарри и Гермиона только улыбнулись. «Убирая их богатство, это означает, что они должны будут прийти за нами сами, об остальном мы позаботимся. станет достоянием общественности, когда мы вернемся?"

«Расследование уже началось, и с этого момента я лично буду вести все ваши счета», — ответил Рагнок, так как этот покупатель фактически был самым богатым волшебником в мире.

Гарри слегка поклонился, прежде чем их любезно вывели из банка. Любой, кто видел довольно резкое исчезновение Дамблдора на острие меча гоблина, не мог не заметить разницу в обращении гоблинов с мальчиком-который-выжил.

Ремус беспокоился, что Альбус будет околачиваться снаружи, ожидая их, но не было никаких признаков старого назойливого человека, очевидно, он уже сыт по горло публичным унижением и будет ждать более осторожной возможности. Ремус не мог больше ждать и должен был спросить: «Что, во имя Мерлина, все это было?»

Гермиона вскочила, несмотря на все свои изменения, она все еще любила объяснять вещи. «Все эти чистокровные дали Волдеморту ключ к своим хранилищам, он установил то, что он считал нерушимой защитой, пароль к хранилищу, а затем индивидуальные пароли для каждого сундука на парселтанге. Это было надежно, за исключением того, что у Гарри есть знания и способность говорить на парселтанге. ... Сегодня мы нанесли огромный удар по его финансам и его сторонникам». Она выглядела так мило, делясь знаниями, что Гарри просто не мог не поцеловать ее.

Гарри сидел в самом дорогом ресторане Косого переулка и нервничал из-за этого противостояния гораздо больше, чем из любого другого, с которым он столкнулся сегодня, от этого зависело все его будущее. Улыбаясь, вошел Ремус, за ним Гермиона и женщина, которая не могла быть никем иным, кроме ее матери. Эмма якобы что-то шептала Гермионе, но все ее отчетливо слышали. «Гермиона, когда ты позвонила и сказала, что нам необходимо встретиться с кем-то, я должен был догадаться, что это будет один из твоих профессоров».

Гермиона лучезарно улыбнулась, когда Гарри встал, чтобы поприветствовать их. «Мама, папа, я хочу представить вам моего жениха и будущего мужа, лорда Гарри Джеймса Поттера».

http://tl.rulate.ru/book/75046/2123044